

УДК 343.988**Виктимологическая характеристика жертв киберпреступлений
России****Жмуров Дмитрий Витальевич**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
институт юстиции,
Байкальский государственный университет
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Аннотация

В статье представлены результаты национального виктимологического обзора кибержертв в Российской Федерации. Исследование было проведено с целью оценки общей ситуации, связанной с киберпреступностью, анализа характеристик жертв и выявления основных виктимологических трендов в рассматриваемой области. Автором составлен рейтинг наиболее распространенных форм кибервиктимизации.

В заключении показано, что согласно полученным сведениям, из 127,6 млн. пользователей российского Интернета, 78,7 млн считают себя жертвами киберпреступлений, совершенных за последний год. Общий коэффициент виктимизации на 1 млн. населения составил 537 394 человека. Этот показатель свидетельствует о чрезвычайной напряженности данной сферы общественных отношений: глобальных масштабах проблемы; высокой динамике криминализации и виктимизации в информационно-телекоммуникационной области, недостаточно эффективной работе по выявлению и регистрации киберпреступлений; неосведомленности государства о реальных объемах виктимизации населения в киберпространстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Жмуров Д.В. Виктимологическая характеристика жертв киберпреступлений России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 532-538.

Ключевые слова

Кибервиктимология, виктимология, киберпреступление, кибержертва.

Введение

Существенный рост киберпреступности в России продолжается [Ищенко, Кручинина, 2022]. На начало 2024 г. более 1/3 зафиксированных преступлений, согласно официальной отчетности Министерства внутренних дел Российской Федерации, было совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (в 2023 году около 35% от общего числа всех преступных деяний) [Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2023 года, www...].

Причины происходящего разнообразны. Среди них: безудержная технократизация общества; последствия пандемии коронавируса; эволюционные процессы внутри самой преступности, предпочитающей мигрировать в цифровое пространство; обострившееся внимание правоохранительной системы к данной проблематике и многое другое. Указанные факторы мультиплицируются и формируют облик современной преступности.

Основная часть

Задачей научного сообщества в представленных условиях является накопление знаний о киберпреступности и разработка стратегий минимизации её негативных эффектов. Очевидно, что одним из перспективных направлений исследований представляется изучение жертв киберпреступлений [Jansen, Leukfeldt, 2017] и подсчет их реального количества.

Высказанные идеи определяют постановку конкретной цели – выявления отдельных виктимологических тенденций киберпреступности в РФ.

В рамках её реализации разработаны диагностические инструменты, в частности, «Опросник виктимизации в сети Интернет» (переработанный вариант) и «Шкала кибервиктимности». В 2022 и 2024 гг. указанные методы прошли апробирование в первых общероссийских исследованиях, посвященных кибервиктимизации [Жмуров, Коробеев, И., Протасевич, 2022]. В силу трудоемкости и сложности они проводились только для группы физических лиц.

Объектом исследования выступили общественные отношения в сфере защиты граждан (физических лиц) от преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Предметом исследования стала личность потерпевшего от киберпреступления, оценка численности указанного континента лиц в национальном масштабе, выявление некоторых поведенческих особенностей данной группы потерпевших.

Целью исследования стало выявление объема кибервиктимизации, т.е. данных о числе виктимизированных лиц, оказавшихся потерпевшими от преступлений в сети Интернет.

Исходя из цели исследования были сформулированы следующие задачи:

- запросить у пользователей сети интернет информацию о том, сталкивались ли они с криминальной деятельностью в цифровой среде за последний год;
- составить перечень наиболее распространенных форм виктимизации в интернете (исходя из специфики осуществляемых атак);
- исследовать возрастные и гендерные особенности пострадавших лиц;
- проанализировать данные об ущербе, нанесенном киберпреступлениями.

Был проведен виктимологический опрос 1000 человек с учетом структуры российского

общества, отраженной в официальных документах отчетности Федеральной службы государственной статистики за 2023 год. Для обеспечения репрезентативности исследования были выбраны параметры «Пол», «Возраст» и «Популяция населенных пунктов».

Доверительная вероятность составила 95%, а доверительный интервал $\pm 3,1\%$. Опрос проводился онлайн с использованием респондентов онлайн-панели института изучения общественного мнения «Анкетолог».

Исследование. В ходе исследования установлено, что участниками опроса выступили 46% мужчин и 54% женщин. С учетом возрастной категоризации лица младше 18 лет составили 5,3% опрошенных, 18-25 лет – 7,6%, 26-35 лет – 18,8%, 36-45 лет – 22,9%, 46-55 лет – 25,8%, лица старше 55 лет – 19,6%. Относительно места проживания - 38% опрошенных проживали в городах с населением от 100 до 500 тысяч человек, 17,9% - в городах с населением от 500 до 1000 тысяч человек, 16,5% - в г. Москва, 7,1% - в Санкт-Петербурге и 20,5% - в остальных городах с численностью населения более 1 миллиона человек.

В ходе исследования анализировались случаи, в которых опрошиваемые становились жертвами преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Результаты показали, что 62% респондентов подверглись виктимизации в сетевом окружении за последний год, причем женщины составили 56,4% пострадавших, а мужчины - 43,6 %.

Возрастной состав потерпевших характеризовался следующей структурой: лица младше 18 лет были представлены долей в 6,4%, 18-25 лет составили 8,4%, 26-35 лет – 20,3%, 36-45 лет – 21,6%, 46-55 лет – 26,1%, и лица старше 55 лет – 17,2%.

Жители городов с численностью населения от 100 до 500 тысяч человек охватывали группу в 39,8% всех пострадавших, в городах с населением от 500 до 1000 тысяч – 12,6%, в Москве и Санкт-Петербурге – 17,4% и 7,7% соответственно, а жители остальных городов с численностью населения выше 1 млн составили 22,5%.

Из полученных сведений следует, что 36,6 % пострадавших проживают в Центральном федеральном округе, 16,1 % – в Приволжском, 13,2 % – в Северо-Западном, 11,4 % – в Сибирском, 9,3 % – в Южном, 8,9 % – в Уральском, 1,3 % – в Северо-Кавказском, и 0,6 % проживают в новых регионах Российской Федерации.

Наиболее распространенными формами кибервиктимизации оказались:

- от преступлений в сфере компьютерной информации (39,2 %);
- от преступлений против собственности (33,6 %);
- от преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (25,5 %).

Остальные формы виктимизации оказались распространены в меньшей степени, например, от преступлений против свободы, чести и достоинства (14,3 % опрошенных), от преступлений в сфере экономики (10,5 %), от преступлений против жизни и здоровья (9,4 %), против правосудия и порядка управления – 6,7 %, против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 6,2 %, против семьи и несовершеннолетних – 2,4 %. Подробнее см. табл. 1.

Таблица 1 - Структура кибервиктимизации и удельный вес ее форм по данным виктимологического опроса

Форма кибервиктимизации	Процент встречаемости в ответах респондентов
Виктимизация от преступлений в сфере компьютерной информации	39,00%
Виктимизация от преступлений против собственности, совершенных с использованием ИТТ	34,00%

Форма кибервиктимизации	Процент встречаемости в ответах респондентов
Виктимизация от преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, совершенных с использованием ИТТ	26,00%
Виктимизация от преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершенных с использованием ИТТ	20,00%
Виктимизация от преступлений против свободы, чести и достоинства личности, совершенных с помощью ИТТ	14,00%
Виктимизация от преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных с использованием ИТТ	11,00%
Виктимизация от преступлений против жизни и здоровья, совершенных с использованием ИТТ	9,00%
Виктимизация от преступлений против правосудия и порядка управления, совершенных с использованием ИТТ	7,00%
Виктимизация от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных с использованием ИТТ	6,00%
Виктимизация от преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершенных с использованием ИТТ	5,00%
Виктимизация от преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершенных с использованием ИТТ	2,00%

Наиболее распространенными преступлениями за прошедший год о которых упоминали опрашиваемые оказались деяния по статьям 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (27,1 % пострадавших), 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными», где пострадавшим выступило лицо, ставшее потребителем контента, содержащего сцены жестокости (20, 9 % пострадавших) и 163 УК РФ «Вымогательство» (20,8 % пострадавших).

Возраст оказался одним из ключевых факторов, влияющим на вероятность подвергнуться криминальной виктимизации в Интернете. Как выяснилось молодые люди имеют более высокие шансы стать жертвами преступлений в сети. Несмотря на то, что несовершеннолетние реже становятся жертвами некоторых видов преступлений, около 75 % из них сообщили о криминальном опыте, в то время как у старших возрастных групп этот показатель составил от 55 % до 63 %.

Лица в возрасте до 18 лет демонстрировали уязвимость к различным формам преступлений, включая деяния против здоровья населения и общественной нравственности (47,2 %), против свободы, чести и достоинства (34,0 %), против жизни и здоровья (22,6 %), половой неприкосновенности и половой свободы (34,0 %), против семьи и несовершеннолетних (22,6 %). Меньше всего несовершеннолетние подвергались экономическим преступлениям (1,9 %) и преступлениям против частной собственности (17,0 %). 24,5 % несовершеннолетних сообщили, что не имели опыта столкновения с преступными инцидентами за последний год.

Лица возрастной группы 18-25 лет оказались также уязвимы к преступлениям против свободы, чести и достоинства личности (30,3 %).

Опрошенные 36-45 лет оказались уязвимы к уголовно-наказуемым деяниям против общественной безопасности и общественного порядка (9,6 %).

Группа лиц старше 55 лет оказалась наименее подверженной риску киберпреступлений, согласно результатам опроса. Только 54,6 % из них сообщили о случаях виктимизации за последний год. Люди старшего возраста намного реже, чем представители других возрастных групп, сталкиваются с преступлениями против конституционных прав и свобод человека и

гражданина (8,7 %), против свободы, чести и достоинства личности (5,6 %), против жизни и здоровья (3,1 %) и против половой неприкосновенности и половой свободы (2,0 %).

Опрос показал, что в городах с численностью населения свыше 100 тысяч человек, вне зависимости от размера популяции, преступления в Интернете за последний год случались одинаково часто.

Выявлено, что принадлежность к определенному полу не всегда строго детерминирует процесс кибервиктимизации. Социальные характеристики типичного пострадавшего мужского и женского пола имеют мало весомых различий, при этом у женщин несколько выше вероятность стать жертвой киберпреступления [Жмуров, Ключко, 2020]. Установлено, что среднестатистический портрет потерпевшего - физического лица выглядит следующим образом:

- для женского пола – возраст до 25 лет, основные занятия включают учебу или работу; чаще сталкиваются со случаями компрометации личных аккаунтов, приложений или профилей социальных сетей, кроме того упоминаются случаи вымогательства денег с использованием вредоносных программ или в ходе личной переписки. Также отмечаются эпизоды виктимизации от мошеннических действий с финансовыми активами путем обмана или злоупотребления доверием. Нередко сталкиваются в сети с публичными материалами в которых зафиксированы случаи жестокого обращения с животными, расценивая это как виктимизацию от преступлений против общественной нравственности;
- для потерпевших мужского пола чаще всего наблюдается более зрелый возраст (от 18 до 45 лет). В основном эта группа пострадавших представлена учащимися, работающими лицами или частными предпринимателями. Зачастую оказываются жертвами взломов личных аккаунтов, приложений и социальных сетей, а также финансовой компрометации через вредоносное ПО. Мужчины чаще, чем женщины, подвергаются преступлениям против жизни и здоровья (в среднем в 1,7 раза больше). После факта виктимизации чаще проявляют злобу, агрессивность и затруднения в общении, в то время как женщины отмечают возникающее беспокойство, тревогу и чувство беспомощности.

В результате совершенных за последний год преступлений, пострадавшие понесли значительный ущерб. 46,1% жертв сообщили о финансовом ущербе, 27,7% об организационных проблемах, 83,4% испытали психические страдания, 45,7% потерпевших пострадали от технических проблем, а у 39,9% был ущерб в социальной сфере. 31,2% пострадавших сообщили о потере денег из-за произошедшего инцидента, 13,0% понесли затраты на восстановление физического, душевного и социального благополучия (т.е. здоровья в самом широком понимании), а 7,1% приобрели кредитные обязательства. 30% пострадавших оценили финансовый ущерб до 10 тысяч рублей; 8,2% от 10 до 50 тысяч рублей; а 9,5% более чем 50 тысяч рублей. Женщины чаще оценивали ущерб как более значительный и упоминали об обязательствах по кредитам, возникшим вследствие совершенного в их отношении преступления. 13,8% респондентов сообщили о нарушении производственного ритма на предприятии, 11,3% указали на изменения в рабочем графике, а 2,3% потеряли бизнес-проект.

Среди психических последствий виктимизации 62,2% опрошенных отметили беспокойство и тревогу, 37,2% испытали чувство беспомощности, 31,2% начали проявлять озлобленность, а 22,2% столкнулись с нарушениями сна. При этом 27,5% респондентов испытали трудности в общении, 15,6% - столкнулись с проблемами в микросоциальном окружении, и 7,4% испытали сложности на работе.

Технический ущерб от кибервиктимизации проявился в следующих аспектах: потере/искажении информации (28,2%), временных отключениях/сбоях в работе персональных устройств (19,3%), полном выходе из строя оборудования (7,6%).

Заключение

Таким образом, согласно полученным сведениям, из 127,6 млн. пользователей российского Интернета, 78,7 млн считают себя жертвами киберпреступлений, совершенных за последний год. Общий коэффициент виктимизации на 1 млн. населения составил 537 394 человека.

Этот показатель свидетельствует о чрезвычайной напряженности данной сферы общественных отношений: глобальных масштабах проблемы; высокой динамике криминализации и виктимизации в информационно-телекоммуникационной области [Коробеев, Дремлюга, Кучина, 2019], недостаточно эффективной работе по выявлению и регистрации киберпреступлений; неосведомленности государства о реальных объемах виктимизации населения в киберпространстве.

Библиография

1. Жмуров Д.В., Ключко Р.М. Кибервиктимология как новая реальность технотронного общества (гендерное исследование) // Baikal Research Journal. 2020. № 1 (11). С. 19.
2. Ищенко Е.П., Кручинина Н.В. Высокие технологии и криминальные вызовы // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 2 (16). С. 199-206.
3. Коробеев А.И., Дремлюга Р.И., Кучина Я.О. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3 (13). С. 416-425
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2023 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174/> (дата обращения 27.01.2024).
5. Отчет DataReportal: цифровизация России в 2023 году // ИА «Drozd». URL: <https://drozd.red/blog/marketing/otchet-datareportal-czifrovizacziya-rossii-v-2023-godu/> (дата обращения 27.01.2024).
6. Al-Khater W. A. et al. Comprehensive review of cybercrime detection techniques //IEEE access. – 2020. – Т. 8. – С. 137293-137311.
7. Jansen J., Leukfeldt R. Coping with cybercrime victimization: an exploratory study into the impact and change // Journal of Qualitative Criminal Justice & Criminology. 2017. No. 2 (6). DOI: 10.21428/88de04a1.976bcaf6
8. Patterson N., Hobbs M., Palmer D. A direct insight into victims of cybercrime // Proceedings of the 2013 12th IEEE International Conference on Trust, Security and Privacy in Computing and Communications. 2013. Pp. 603-610. DOI: <https://doi.org/10.1109/TrustCom.2013.74>
9. Phillips K. et al. Conceptualizing cybercrime: Definitions, typologies and taxonomies //Forensic sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 2. – С. 379-398.
10. Wall D. S. Cybercrime: The transformation of crime in the information age. – John Wiley & Sons, 2024.

Victimological characteristics of victims of cybercrime in Russia

Dmitrii V. Zhmurov

PhD in law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Institute of Justice,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Abstract

The article presents the results of a national victimological survey of cyber victims in the Russian Federation. The study was conducted to assess the general situation related to cybercrime, analyze the characteristics of victims and identify the main victimological trends in the area under consideration. The author has compiled a rating of the most common forms of cybervictimization. The conclusion shows that, according to the information received, out of 127.6 million Russian Internet users, 78.7 million consider themselves victims of cybercrimes committed over the past year. The overall victimization rate per 1 million population was 537,394 people. This indicator indicates the extreme tension in this area of social relations: the global scale of the problem; high dynamics of criminalization and victimization in the information and telecommunications field, insufficiently effective work to identify and register cybercrimes; lack of awareness of the state about the real volumes of victimization of the population in cyberspace.

For citation

Zhmurov D.V. (2024) Viktimologicheskaya kharakteristika zhertv kiberprestuplenii Rossii [Victimological characteristics of victims of cybercrime in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 532-538.

Keywords

Cybervictimology, victimology, cybercrime, cybervictim.

References

1. Al-Khater W. A. et al. Comprehensive review of cybercrime detection techniques //IEEE access. – 2020. – T. 8. – C. 137293-137311.
2. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - November 2023 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://Ministry of Internal Affairs.rf/reports/item/45293174/> (date accessed 01/27/2024).
3. DataReportal: digitalization of Russia in 2023 // Drozd news agency. URL: <https://drozd.red/blog/marketing/otchet-datareportal-czifrovizacziya-rossii-v-2023-godu/> (accessed January 27, 2024).
4. Ishchenko E.P., Kruchinina N.V. High technologies and criminal challenges // All-Russian Criminological Journal. 2022. No. 2 (16). pp. 199-206.
5. Jansen J., Leukfeldt R. Coping with cybercrime victimization: an exploratory study into the impact and change // Journal of Qualitative Criminal Justice & Criminology. 2017. No. 2 (6). DOI: 10.21428/88de04a1.976bcaf6
6. Korobeev A.I., Dremlyuga R.I., Kuchina Ya.O. Cybercrime in the Russian Federation: criminological and criminal legal analysis of the situation // All-Russian Criminological Journal. 2019. No. 3 (13). pp. 416-425
7. Patterson N., Hobbs M., Palmer D. A direct insight into victims of cybercrime // Proceedings of the 2013 12th IEEE International Conference on Trust, Security and Privacy in Computing and Communications. 2013. Pp. 603-610. DOI: <https://doi.org/10.1109/TrustCom.2013.74>
8. Phillips K. et al. Conceptualizing cybercrime: Definitions, typologies and taxonomies //Forensic sciences. – 2022. – T. 2. – №. 2. – C. 379-398.
9. Wall D. S. Cybercrime: The transformation of crime in the information age. – John Wiley & Sons, 2024.
10. Zhmurov D.V., Klyuchko R.M. Cybervictimology as a new reality of technotronic society (gender research) // Baikal Research Journal. 2020. No. 1 (11). P. 19.